

Целых шесть лет Министр обороны РФ Анатолий Сердюков измывался над армией и военно-морским флотом. Он сумел измордовать командный состав до степени очумления. Рассказывают, как на одном из совещаний, где присутствовали командующие флоти, объединениями и округами, зазвонил телефон у одного из военачальников. В это время господин Сердюков держал речь.

Недолго думая, наш выходец из «Ленмебельторга» запустил этим телефоном в противоположную стенку. На что офицер отреагировал спокойным объяснением: «Командующий флотом всегда должен находиться на связи согласно Вашего же распоряжения и нормативных документов, определяющих требования к боевой готовности». Тогда господин Сердюков парировал: «Вы больше не командующий Балтийским флотом».

Наши генералы с адмиралами позволяли выпускнику ленинградского института советской торговли вести себя таким образом. Их ощущения об офицерской чести сформировались в советское время. Они хорошо понимали, если начальник тебя посылает подальше, прибегая к ненормативной лексике, то нужно идти в указанном направлении, не задумываясь.

Поэтому мебельный хам отличался от своих родных военных лишь особым презрением ко всему военному, зеленому, цвета хаки и особенно – традициям. Смешные «зеленые» и «черные» (военморы) человечки должны были знать свое место в строю и радостно терпеть самодурство Министра обороны Сердюкова, приветливо щелкая каблуками при его появлении. Главное было – не высказывать своего мнения, не узнав мнения господина Сердюкова.

При мебельном министре, прежде чем назначить офицера на должность, начиная с батальонного звена и выше, его по году и более выдерживали в должности с приставкой «и.о.» (исполняющий обязанности). Затем еще столько же времени он ждал присвоения очередного воинского звания. Кадровая политика изощренного унижения и культивирования чувства страха за свою карьеру, вместе с возможностью получить, в конце концов, свой сладкий кусок пирога, окончательно убила у адмиралитета и генералитета ощущения воинской чести, как нравственной субстанции. Всем памятен случай, когда господин Сердюков прилюдно обматерил Героя Российской Федерации, полковника-десантника, и тот это спокойно «проглотил». Тогда стало окончательно понятно: все, дальше нужно прыгать только без парашюта. Оловянными солдатам все нипочем.

Приход в войска на должность Министра обороны Сергея Шойгу восприняли с душевным подъемом и одновременно с тревожным ожиданием новых экспериментов. Шойгу переместил погоны с живота на плечи, заменил портянки носками, остановил сокращение военных городков и военных лечебных учреждений. Вернул к жизни некоторые высшие военные образовательные учреждения. Решил призвать ранее уволенных 55 тысяч прапорщиков и мичманов, а также восполнить недокомплект семидесяти тысяч офицеров, в основном, младшего и среднего звена. Откуда он их собирается брать, пока остается военной тайной. Кроме того, он переместил главный штаб ВМФ из Санкт-Петербурга обратно в Москву и провел первую за последние десять лет инспекторскую проверку боевой готовности отдельных подразделений ВС РФ. По результатам проверки военное ведомство получило «неуд».

Стало очевидно, что модернизация Вооруженных Сил, затеянная господином Сердюковым, пошла не тем путем. Новый облик армии и флота выглядел затравленным,

измученным и отталкивающим.

Сергей Кужугетович за почти три месяца активной службы успел получить звание «маршала» и разобраться в нюансах формирования военно-экономической политики и построения Вооруженных Сил. Была частично отменена бригадная система формирования воинских подразделений. Отныне дивизии появятся и у мотострелков (до сего дня дивизиями хвастали только ВДВ и РВСН). Прекратилась кадровая чехарда. Звания стали присваиваться вовремя, а на должность заступать в положенные сроки. Не успели военнослужащие погреться в первых лучах здравомыслия, как новоиспеченный маршал заявил о формировании нового оперативного соединения в Средиземном море.

До 1991 года морские просторы бороздила там пятая советская оперативная эскадра. В ее составе находилось около пятидесяти кораблей и две многоцелевые атомные подводные лодки. Сухопутные ремонтные базы располагались в Тунисе и Сирии (до 1975 года и в Египте). Советские боевые корабли, в основном, бросали якоря в точках якорных стоянок, зачастую в открытом море. Главной задачей «красной» эскадры была защита интересов СССР на средиземноморском направлении.

Шестой флот США присутствовал там двумя авианосными ударными группировками, отрядами боевых и десантных кораблей, а также многоцелевыми подводными лодками. Пятая советская эскадра формировалась, в основном, из кораблей Северного, Балтийского Черноморского флотов, имела свой походный штаб и находилась в состоянии полной боевой готовности. Ей (эскадре) приходилось действовать в условиях подавляющего превосходства противника в надводных кораблях и авиации, а также, по сути, в закупоренном с двух сторон море. Проливы Гибралтарский (со стороны Атлантического океана) Босфор и Дарданеллы (со стороны Черного моря), плюс восемь проливных зон Ионического моря находились (и сейчас находятся) под полным контролем флота и войск НАТО. Во время «Ч» все коммуникации пополнения и снабжения наших военно-морских сил оказались бы перерезанными. Авианосному ударному соединению вероятного противника мы противопоставляли свою бесшабашную советскую доблесть. Выглядело это так. За авианосцем непрерывно следил какой-либо из наших боевых кораблей. В случае начала военных действий он должен был своими огневыми средствами успеть повредить взлетно-посадочную палубу и торпедами попасть в корпус авианосца. После чего его миссия могла считаться выполненной. А дальше – как повезет.

Присутствие нашей эскадры в Средиземном море носило скорее демонстрационный характер. Весь арабский мир должен был видеть, что у нас тоже есть сила, способная теоретически некоторое время противостоять американцам. Батальон морских пехотинцев, постоянно несущий боевую службу в составе эскадры, предназначался, скорее, для вызволения сотрудников наших посольств и их семей из района боевых действий, чем для каких-то серьезных военных операций. Для усиления ему могли придаваться нештатные десантные подразделения в размере взвода, сформированные на кораблях первого ранга. В целом надводные военные корабли ВМФ СССР на средиземноморском театре предполагаемых военных действий и десантные силы не могли сколько-нибудь серьезно противостоять НАТОвским военно-морским силам. Содержание же «красной» эскадры требовало больших затрат материальных ресурсов, разветвленной структуры берегового базирования на африканском побережье и, самое главное, – достаточного количества технически исправных боевых кораблей. В

советские былинные времена с техническим состоянием всегда были большие проблемы. А в наше время и подавно. Поэтому слова нового Министра обороны были восприняты российскими флотоводцами без надлежащего воодушевления. Но, пройдя сердюковскую школу, типа «Есть! Так точно!», они даже бровью не повели. Море выпьем, корабли нарисует, врага перехитрим. Супостат думает, что мы умные, а мы с Сердюковым.

Сам порыв Сергея Кужугетовича заставить наших военных моряков почаще ходить в моря, вызывает чувство безусловного и глубокого удовлетворения. Но где взять хотя бы с десяток бое-готовых родных кораблей?

Возьмем, к примеру, близкий нам Тихоокеанский военно-морской флот. До 1990 года в составе ТОФ числилось ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПКСН) – 24, многоцелевых атомных подводных лодок – 37, дизельных ПЛ – 29, авианесущих (авианосцев) кораблей – 2, ракетно-артиллерийских и противолодочных – 88, минно-тральных – 38, десантных кораблей – 29, боевых катеров – 117. К 2013 году вся эта армада уменьшилась почти в 13 раз!

Черноморский флот постигла еще худшая участь. На всем средиземноморском побережье у нас не осталось ни одной береговой базы! Об авиационных соединениях и вовсе говорить не приходится. Возле побережья Северной Африки мы способны лишь отпугивать пиратов и угрожать ошалевшим от кровопролития повстанцам. Есть еще одна миссия у российских кораблей – дипломатическая. Можно зайти в порт, шарахнуть салют наций, пройти железным строем по улицам, например, Марселя или Палермо, посверкать надраенной бляхой и обменяться сувенирами. Затем пожаловать на светский раут к мэру города, засвидетельствовать свое почтение, повосхищаться видами его ухоженных улиц, а затем под звуки «Прощания славянки» отдать концы. Ради этих сладких и одновременно торжественных минут можно поднапрячься и снарядить в Средиземноморье хотя бы один корабль. Уверен, всем понравится. Наши военморы потянутся туда – никуда не денутся. Сергей Кужугетович знает толк в подобных делах. Орудия, в конце концов, можно выпилить из дерева. Все равно из них не стрелять...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.